

ЗАСЛУЖЕН- НЫЙ ХУДОЖНИК АЗЕРБАЙДЖАНА ИСМАИЛ МАМЕДОВ КАК ТЕАТРАЛЬНЫЙ ХУДОЖНИК (1948–2016)

МРНТИ 18.45.91

Асад Мухаммед оглу Гулийев¹
¹Азербайджанский Национальный Музей
Искусств, Баку, Азербайджан

ЗАСЛУЖЕННЫЙ ХУДОЖНИК АЗЕРБАЙДЖАНА ИСМАИЛ МАМЕДОВ КАК ТЕАТРАЛЬНЫЙ ХУДОЖНИК (1948–2016)

Аннотация

Статья А. Гулиева «Заслуженный художник Азербайджана Исмаил Мамедов как театральный художник» посвящена творчеству указанного художника, в частности – его деятельности в области оформления драматических спектаклей. В статье дана общая характеристика творчества И. Мамедова, раскрываются особенности его художественного языка применительно к театральным работам. Сделана попытка раскрыть творческие принципы художника и определить его место в современном азербайджанском искусстве и прежде всего в области сценографии.

Ключевые слова: азербайджанская живопись, сценография, театр, азербайджанское искусство, азербайджанский театр.

Введение

Заслуженный художник Азербайджана Исмаил Асадоглу Мамедов принадлежит к числу наиболее ярких, интересных азербайджанских художников своего поколения. Окончивший в 1974 году Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры им.И.Репина, мастерская Е.Е. Моисеенко, по возвращении в Баку он незамедлительно привлек внимание художественной общественности своими яркими, экспрессивными, виртуозными живописными

композициями в различных жанрах. На протяжении многих лет Исмаил Мамедов пользовался большой популярностью не только среди любителей искусства, но и среди представителей самых разных сфер общественной деятельности. Помимо множества живописных произведений в различных жанрах, он является автором целого ряда монументальных росписей в общественных постройках Баку – фотоателье, кинотеатр, ресторан (к сожалению, в настоящее время ни одна из созданных им росписей не

сохранилась).

Колоссальную часть наследия художника составляют графические произведения. Это, прежде всего, образцы станковой графики, выполненные карандашом, тушью, фломастером, акварелью. Среди них отдельную большую группу составляют монотипии, исполненные акварелью или маслом. Художник активно работал в области книжной графики. Здесь и иллюстрации, и огромное количество буклетов с архитектурными видами различных городов мира, и прежде всего – Баку и городов Европы и США.

Методы

Особое место в творчестве художника занимала его работа в области увековечивания памятников архитектуры Баку и Азербайджана (проект «Сохраним наше наследие»). В частности, им создано несколько карт страны, на которых отмечены памятники архитектуры, охраняемые государством и занесенные в списки ЮНЕСКО. Издан целый ряд книг и альбомов, календарей и открыток, посвященных этой же теме.

Важнейшую роль в жизни Исмаила Мамедова играло его активное сотрудничество с театрами. В частности, с 1998 по 2007 год он являлся главным художником-постановщиком Азербайджанского Государственного Театра музыкальной комедии.

Основной репертуар этого театра составляют классические произведения европейских авторов (оперетты И.Кальмана, Ф.Легара), произведения азербайджанских композиторов-классиков (музыкальные пьесы Уз.Гаджибекова, К.Караева, Р.Гаджиева), а также многочисленные сценические произведения современных азербайджанских

авторов. И.Мамедову, обладавшему ярко выраженной индивидуальной манерой художественного высказывания, в своих театральных работах всегда удавалось воссоздавать аромат соответствующей эпохи и соответствующей культуры, не теряя при этом своей самобытности.

Новый этап своей деятельности (после длительного ремонта) театр отметил постановкой пьесы Узеира Гаджибекова «Не та, так эта» (или – «Мешади Ибад», 1998). Художник создал две афиши к открытию сезона, и каждая из них своим нестандартным решением как будто подчеркивала принципиальную новизну сценической версии этого одного из самых традиционных спектаклей в азербайджанской музыкальной классике и драматургии.

Оба варианта решены в красных тонах, и в обоих случаях главный персонаж как будто приглашает зрителей на спектакль. На одной афише (рисунок 1).

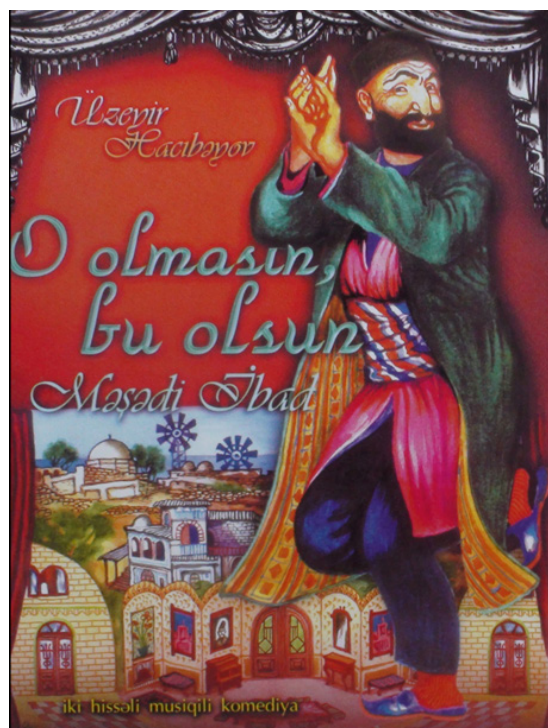

Рисунок 1. Афиша к двухактному спектаклю «Не та, так эта» (или – «Мешади Ибад»), Узеир Гаджибекова. 1998 г.

Мешади Ибад в характерной танцевальной позе показан на фоне апшеронского поселка и стилизованной театральной декорации, изображающей интерьер дома в виде развернутой ширмы. Второй вариант (рисунок 2) своей лаконичностью, как нам представляется, более соответствует жанру афиши.

Рисунок 2. Афиша к двухактному спектаклю «Не та, так эта» (или – «Мешади Ибад»), Узеир Гаджибекова. Баку, 1998 г.

Мешади Ибад показан здесь как «уважаемый человек», в «парадной» одежде, в то время как на заднем фоне изображены двое крестьян – продавцы рыбы и зелени. Красный цвет здесь приобрел более темный оттенок, становясь пурпуровым. Определенно, главный герой представлен как новоявленный аристократ, «человек слова и чести». Но недвусмысленные комментирующие взгляды персонажей на заднем плане придают всей сцене очевидный привкус иронии.

Надо сказать, что данная пьеса

У.Гаджибекова, в целом, отличается ироничным характером. И художнику удалось как нельзя более точно уловить и передать ту особую интонацию городского фольклора, которой буквально пронизаны текст и музыка Уз.Гаджибекова. Эта традиция полусерьезного-полународного жанра, когда о серьезных вещах говорится в шуточной форме, по сей день живет в азербайджанской музыкальной культуре в форме мейханы – (азерб. Меухана; от перс. «мей» – вино и «хане» – дом) – жанра азербайджанского народного музыкально-поэтического творчества, представляющего собой речитативные импровизации. По своей ритмической организации и внутреннему формальному принципу она, по существу, является аналогом современного рэпа. Считается, что происхождение мейханы восходит к XIV веку.

Колоритом быта Бакинской крепости пронизаны не только отдельные персонажи, проработанные художником. Для него они – единое целое, рядовые представители городской культуры, со всеми их достоинствами и недостатками. Это – типажи, собирательные образы, но несомненно списанные с конкретных людей. Именно поэтому все они нам кажутся так хорошо знакомыми: это, прежде всего, жители старых кварталов Баку, а уже потом – персонажи гаджибековской пьесы.

Здесь важно отметить еще одну художественную традицию, на которую несомненно опирался художник. Это – традиции Азима Азимзаде, и прежде всего – его сатирических рисунков в журнале «Молла Насреддин» и серии «Сто типов дореволюционного Баку»[1]. И неслучайно сам Исмаил Мамедов помещает своих персонажей в некий коллективный портрет – собирательный

образ его родного города, каким он выглядел 100 лет назад, как это в свое время сделал и знаменитый художник-сатирик (рисунок 3).

Рисунок 3. Персонажи к спектаклю «Не та, так эта» (или – «Мешади Ибад»), У.Гаджибекова. Режиссер Ж.Селимова. Баку, 1998 г.

Несколько лет спустя И.Мамедов вернется к этому «типажному» принципу в пьесе Али Амирли «Мать семи узниц» (2007). С чувством юмора и с большой теплотой он создал здесь колоритные, полные наивности и чисто крестьянской прямоты образы матери и семи девушек – скромных и кокетливых, меланхоличных и навязчивых модниц (рисунок 4).

Muzsamedliya Əli Amirlili "Yeddi mohtusa anasi"

Рисунок 4. Персонаж «Мать семи узниц» к спектаклю «Не та, так эта» (или – «Мешади Ибад»), У.Гаджибекова. Режиссер Ж.Селимова. Баку, 1998 г.

Очевидно, что художник подошел к своей задаче шире – как психолог, создав своих героинь как олицетворение различных темпераментов и жизненных позиций.

Жанр музыкальной комедии не является простым развлекательным жанром. В легкой, шуточной форме он призван выявлять «язвы общества», пороки и проблемы современного образа жизни, то есть в какой-то мере играть роль «кривого зеркала», принципиально необходимого для здорового функционирования нормального человеческого общества.

Результаты

Эта двоякая природа жанра тонко уловлена Исмаилом Мамедовым. В азербайджанских пьесах современных авторов («Пока!» Э. Сабитоглу, Р. Ахмедзаде, 1999; «Банкир-жених» Э. Сабитоглу, Т. Велиевой, 2000; «Любовная игра» Дж. Гулиева, Г. Расулова, 2001; «Сплетение судеб» Р. Гаджиева, Ф. Зохранова, Э. Оджагова, 2003; «Я стою тысячи молодых» Э. Сабитоглу,

Т. Велиевой, 2007, ряде других) он проявил многослойный характер своего мышления. Это серьезный художник, философ, эстет, понимающий и знающий цену красоте и китчу, безобидной шутке и пошлости. «Художник Исмаил Мамедов многозначен, неожидан, он сочетает в себе поэтическое и философское видение мира. Его художественный космос населен самыми различными образами, характерами, сюжетами, сопрягающими далеко отстоящие друг от друга пласты времени и пространства, от легендарной старины до сегодняшней современности, от седого вещего Горгуда, пророка Мухаммеда до героических мотивов Низами Гянджеви, от оживленных образов Фирдоуси, Навои до поэзии Сабира и Мушфига...» [2].

В своих сценических работах он открыто и одновременно тактично показывает смешное и безобразное в нашей жизни. «Работа над декорациями становится для него и творческой лабораторией, где, учитывая условную природу театра, художник свободно экспериментирует с плоскостью и пространством, с линией и формой, ломая и выстраивая перспективу, противопоставляя и сопоставляя яркие и приглушенные цвета» [3].

Так, обращает на себя внимание сценическое решение декорации в пьесе «Сплетение судеб», авторы – Р. Гаджиев, Ф. Зохранов, Э. Оджагов, 2003 (рисунок 5). Перед нами в традиционной манере развернуты две смежные комнаты в двух смежных квартирах. Однако на заднем плане, за перегородкой, разворачивается панорама Баку в необычном исполнении. Это – фрагмент карты Баку, составленной ранее самим художником, «Вид центра Баку с птичьего полета на рубеже тысячелетий».

Так, традиционное решение сцены, благодаря этому простому, на первый взгляд, приему получило совершенно новое, современное звучание.

Некоторые спектакли в Театре музкомедии предоставляли И. Мамедову возможность проявить свой творческий потенциал, выходя за рамки традиционных декораций. В частности, таким стал музыкальный спектакль «Юбилей дьявола» (авторы – Э. Сабитоглу, Р. Ахмедзаде, 1999) (рисунок 6). Также и в спектакле «Пока!» (Э. Сабитоглу, Р. Ахмедзаде, 1999) афиша, как и один из задников сцены, представляют собой блестящие образцы абстрактной живописи художника (рисунок 7).

В целом же свою чисто художественную природу И. Мамедов в наиболее полной мере проявил в таких классических спектаклях, как «Неистовый гасконец» (К. Караев, Ростан, 2003), опереттах Ф. Легара «Веселая вдова» (1999) и И. Кальмана «Цыган-премьер» (1999), «Марица» (2002), «Мистер X» (2002) и «Баядера» (2007).

В оперетте Франца Легара «Веселая вдова» в качестве основного стиля, определившего облик спектакля, художник выбрал стиль модерн (или ар нуво), что в полной мере соответствует времени создания самой оперетты. Обилие персонажей дало художнику возможность с головой погрузиться в мир моды начала XX века. И действительно, перед нами развернута обширная галерея образов, демонстрирующих все возможные варианты женской одежды того времени (рисунок 8). Так же и сопутствующий антураж – мебель, портьеры, шторы – полностью вовлекает зрителя в определенную

художественно-историческую среду. Иронический подтекст всего спектакля подчеркивается общей эмблемой – своеобразным «фамильным гербом», представленным в виде зеркала «на курьих ножках», украшенного шкурой и головами дракона (рисунок 9). Также и в каждой из оформленных И. Мамедовым оперетт И. Кальмана («Цыган-премьер», 1999, «Марица», 2002, «Мистер X», 2002, «Баядера», 2007) непременно ощущается особый привкус исторического времени в сочетании с высоким артистизмом и утонченностью художественного вкуса. Эскизы художника непременно несут в себе декоративную выразительность, характеризуя его как яркого современного мастера. При этом декорации и костюмы никогда не скрывают своей принадлежности к театральному представлению. Иными словами, художник не только принимает условный характер искусства театра, но и всячески подчеркивает его, намеренно сохраняя физическую и психологическую дистанцию между зрителем и тем ярким зрелищем, которое происходит на сцене.

Персонажи, воссозданные художником, несомненно отвечая духу времени, при этом несут в себе определенный оттенок фантастичности, особой художественной свободы, когда автор меньше всего задумывается над реалистическим отражением действительности. Именно в этом чувстве внутренней свободы и проявляется художник Исмаил Мамедов – автор многочисленных абстрактных композиций и блестящий мастер импровизации в рисунке.

«Дерзновенные, смелые поиски, полет творческой фантазии, ассоциативность и образность мышления, неожиданное и свободное... обращение с пропорциями, пространством, колоритом – вот вкратце

характерные черты, пафос подхода Исмаила к творчеству» [2].

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что, обладая яркой художественной индивидуальностью, Исмаил Мамедов – художник-постановщик Театра музкомедии – «в значительной степени, на многие годы вперед, определил «лицо» этого театра, самый стиль постановок в нем. Это стиль игры, свободной манипуляции цветом и формами, стиль изящных линий и хорошего художественного вкуса» [4]. Именно в силу своей индивидуальности ему во многом удалось обновить традиционный стиль работы театра, придать постановкам современное звучание.

До Театра музкомедии художнику довелось поработать над рядом спектаклей в Азербайджанском Национальном Академическом Театре. Свое сотрудничество с Аздрамой он продолжил и в дальнейшие годы. Среди оформленных здесь спектаклей – произведения разных жанров. Здесь и историческая драма, и лирико-романтический жанр, и наконец – психологическая драма. Но несомненное преимущество среди спектаклей в этом театре художник отдавал исторической драме, произведениям патриотического звучания, пьесам, посвященным судьбе народа, судьбе страны. Среди таких работ – постановки «Повелитель и его дочь» (И. Эфендиев, 1996), «Меч, подкашивающий нас» (Б. Вагабзаде, 1997), «Виселица» (Б. Вагабзаде, 2000), «Натаван» (И. Эфендиев, 2001), «Судьба правителя» (Б. Вагабзаде, 2005).

Анализ эскизов декораций и костюмов, сделанных И. Мамедовым к этим произведениям, показывает, насколько художник тщательно и скрупулезно подходит

к своей задаче. Сами эскизы по манере исполнения напоминают мастерски сделанные иллюстрации к соответствующим произведениям: художником воссозданы не только исторически достоверные костюмы, предметы мебели и другие элементы повседневной жизни. Сами персонажи (которых огромное множество!) наделены жизненной и исторической достоверностью.

Правители, крестьяне, священнослужители, воины, ремесленники... – все они показаны художником в разнообразии поз, костюмов, выражений лиц, жестов (рисунки 10, 11). Помимо своей правдивости, эти образы поражают декоративной, эстетической выразительностью исполнения. Иногда художник прибегает к стилизации известных образцов живописи, но это происходит только тогда, когда это действительно оправдано с художественной и документальной точек зрения.

Дискуссия

Прежде всего, это образы правителей Азербайджана – Фаталишаха, Аббаса Мирзы, Хусейнгулухана, Агабеим-Ага, Ибрагим-хана, Джавад-хана и ряда других, а также их приближенных, показанные в стиле кадjarской живописи – сплаве плоскостного характера восточной миниатюры и пластической выразительности европейской живописи[5] (рисунок 12). Поражает та тщательность, с которой выписаны детали, художественная законченность каждого листа, так, как будто это произведение станковой живописи. Детали костюмов, украшения, оружие, облачение воинов, различные виды

обуви, наконец – разнообразие самих костюмов (дворцовый наряд, военное обмундирование, костюм для верховой езды и т.д.) – все выписано с ювелирной скрупулезностью, когда мастерски имитированы и кружевная работа по металлу, и бесконечное разнообразие узоров на поясах, ожерельях и прочих украшениях, наконец, детально проработанные атрибуты власти. Поистине, перед нами историческая энциклопедия в красках и лицах! При этом сами персонажи показаны живо, как бы в ролях, в ситуациях. Среди них немало ярких, выразительных, остро характерных образов. Совершенно иными становятся интонации художника, когда он работает над спектаклем камерного звучания. Взять, к примеру, его эскизы декораций к постановке «Письмо незнакомки» по новелле Стефана Цвейга (рисунок 13). Сценическое пространство задумано художником как тьма, из которой прожекторным светом выхватываются отдельные предметы, драпировки, эффектно контрастирующие своими формами или ярким цветом с окружающей их чернотой. Фактически, все действие пьесы разворачивается в одном и том же пространстве, среди трех предметных зон: банкетка с диваном, рояль и столик с двумя стульями. Предметов на сцене ровно столько, сколько это необходимо по содержанию. При очевидной простоте и лаконизме решения, в созданном художником пространстве как бы сконцентрирована энергетика большой силы. Здесь все – беспокойно, и явно ощущается духовное и психологическое напряжение.

Заключение

Будучи разносторонним художником, блестящим рисовальщиком, И. Мамедов

смело применял свои индивидуальные приемы в масштабе декораций, принципиально обновляя облик спектаклей. Нельзя также не отметить, что, несомненно, своими эскизами костюмов, как и эскизами декораций, он во многом предопределял и

трактовку тех или иных персонажей, и общую интерпретацию всего спектакля в целом. С полной уверенностью можно утверждать, что в спектаклях, оформленных этим художником, он становился их полноценным соавтором.

Литература:

1. Наджафов М. Азим Азимзаде и его место в развитии азербайджанского искусства. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора искусствоведения. – Баку: АН Азерб.ССР, 1968. – 84 с.
2. Мамедзаде С. «... успеть сказать свое слово...» // Бакинский Рабочий. – 1998. – 28 марта.
3. Мирзоева Н.А. Художественное оформление музыкальных спектаклей конца XX – начала XXI века в Азербайджане: дис. ... док. фил. искусств. – Баку, 2010. – 140 с.
4. Ibid., с. 53.
5. Ибрагимов Т. Живопись Каджарского периода. – Баку: Издательский Дом “Şərq-Qərb” (“East-West”), 2013. – 140 с.

ƏZİRBAYJANNIŇ EŇBEK SIŇİRGEN SURETŞİŞİ İSMAİL MAMEDOV, TEATR SURETŞİŞİ RETİNDE

Асад Мухаммед оглу Гулиев
Əzərbaycan Ұлттық өнер музейі, Баку, Əзірбайжан

Аңдатпа

А. Гулиевтың «Əзірбайжанның еңбек сиңирген суретшісі Исмаил Мамедов, театр суретшісі ретінде» атты мақаласы суретшінің шығармашылығына, драмалық спектакльдерді рәсімдеу қызметіне арналады. Мақалада И. Мамедовтың шығармашылығына ортақ сипаттама беріледі, сондай-ақ театр жұмысына қатысты тілдік ерекшеліктеріне мән беріледі. Суретшінің əзірбайжандық өнердегі заманауи орнын анықтау, шығармашылық принциптерін, сценография шеңберінде анықтауға ниет білдірілген.

Тірек сөздер: əзірбайжандық көркем сурет, сценография, театр, əзірбайжандық өнер, əзірбайжандық театр.

HONOURED ARTIST OF AZERBAIJAN ISMAYIL MAMMADOV AS A THEATRE ARTIST

Asad Muhammad oglu Guliyev
The Azerbaijan National Museum of Arts, Baku, Azerbaijan

Abstract

The A.Guliyev's article “The Honoured Artist of Azerbaijan Ismayil Mammadov as a theatre artist” is devoted to creativity of the artist and his activity in the field of decoration of the drama performances in particular. The article contains the general characteristics of Mr. Mammadov's creativity, especially the features of his art language in scenography works. The article also attempts to unfold the creative principles of the artist as well as to specify his role in contemporary Azerbaijan art and, first of all, in the field of theatre set design.

Key words: the Azerbaijan painting, theatre set design, theatre, the Azerbaijan art, the Azerbaijan theatre.

Сведения об авторе: Асад Мухаммед оглу Гулийев — старший научный сотрудник Азербайджанского Национального Музея Искусств, диссертант Института архитектуры и искусства Азербайджанской Национальной Академии Наук.
e-mail:asadquliyev@gmail.com

Автор туралы мәлімет: Асад Мухаммед оглу Гулийев — Әзірбайжан Ұлттық өнер музейінің аға ғылыми қызметкері. Әзірбайжан Ұлттық Ғылым Академиясы Сәулет және өнер институтының диссертанты.
e-mail:asadquliyev@gmail.com

Author's data: Asad Muhammad oglu Guliyev — The Azerbaijan National Museum of Arts, senior scientific worker. Candidate for a degree at the Institute of architecture and arts of the Azerbaijan National Academy of Sciences.
e-mail:asadquliyev@gmail.com